

О.Н. Копытов

Дальневосточный федеральный университет
Владивосток. Россия

Субъект современного краеведческого медиадискурса Приморья: главные характеристики

Что такое – краеведческий медиадискурс, и кто его подлинные субъекты? От ответа на этот вопрос во многом зависит имидж региона.

Ключевые слова и словосочетания: медиадискурс, краеведение, субъекты медиадискурса, характеристики субъектов медиадискурса, Приморье, Россия.

O.N. Kopytov

Far East Federal University
Vladivostok. Russia

The subject of contemporary media discourse Primorye regional studies: the main characteristics

What is the media discourse of local lore, and who is the real authors? The image of the region largely depends on the answer to this question.

Keywords: media discourse, regional studies, subjects media discourse, the characteristics of the subjects of media discourse, Primorye, Russia.

Краеведение как сосредоточивание усилий на изучении определенной территории не имеет четкого академического статуса. Журналистская специализация – явление как минимум гибкое, а как максимум – в номенклатуры не входящее. В официальных стандартах нет, например, понятия «политическая журналистика», что уж тогда говорить о «журналистике краеведческой»? Тем не менее, с точки зрения медиадискурса как совокупности текстов, объединенных рядом признаков (сферных, предметных, жанровых, фактурных, и т.д.), краеведение как научный подход к любви, в данном случае к малой родине, сегодня: а) невозможно без освещения его результатов профессиональными (по отношению к делу, не обязательно «по штату») журналистами; б) возможно тогда, когда эти журналисты одновременно исследователи. Почему? Что заставляет их быть таковыми? Однонаправленные действия как строгий, четкий, без изломов, а тем более «откатов», движений назад, вектор краеведческого медиадискурса. Это действия поиска подлинных сведений

Копытов Олег Николаевич – д-р филол. наук, профессор кафедры журналистики и издательского бизнеса Школы гуманитарных наук; e-mail: oleg_kopytov@mail.ru.

о своей малой родине. Краевой публике уже недостаточно, что ей просто покажут наследие малой родины, тем паче – повторят мифы и легенды «нашей Ойкумены»: они давно перекочевали в социальные сети и там уже всем надоели, и уж совсем раздражает, если тележурналист, не скрывая удовольствия от «служебного туризма», просто покрасует на фоне озера лотосов или водопада в непроходимой тайге, куда «простой человек» так и не смог выбраться за всю свою жизнь. Любовь к малой родине сегодня могут подпитывать только медиапроизведения (в немалой степени включающие экспертные интервью), сделанные человеком (или с человеком) а) любящим свой край; б) творческим; в) с вдохновением, рассудительным, четко ставящим исследовательские задачи и умеющим их выполнять.

Субъект регионального краеведческого медиадискурса – это не функция, выполняющая роль единицы на каждый край, область, город, это личности с благородным «двойным дном» публициста и ученого. В Приморье – это, прежде всего, Сергей Корнилов, Нелли Мизь, Геннадий Турмов, Алексей Буяков, Иван Егорчев (не считаем список закрытым – *О.К.*).

«Я историк, специализация – Владивосток. Нас тут таких специалистов – краеведов – немного... Мы все друг друга знаем», – сказал о главных фигурах актуального владивостокского краеведческого медиадискурса Сергей Корнилов в феврале 2015 г. [1. С. 18].

Это *главные участники актуального* владивостокского *краеведческого медиадискурса*, собственно журналистов, штатных или внештатных работников СМИ, из перечисленных пяти двое: Сергей Корнилов, редактор ОТВ Прим (КГБУ «Общественное телевидение Приморья»), автор программы «Приморье with love» – «Приморье с любовью», в начале «нулевых» – корреспондент газеты «Новости», но и экс-сотрудник Института истории ДВО РАН, и Иван Егорчев – главный редактор журнала «Записки Общества изучения Амурского края». Нелли Мизь работала горным инженером, затем была экскурсоводом музея. Геннадий Турмов – доктор технических наук, активный участник общественно-политической жизни Приморья, бывший ректор бывшего Дальневосточного государственного политехнического университета (ныне – Инженерная школа ДВФУ), а до ректорства – проректор по научной работе. Алексей Буяков – историк, преподаватель, сегодня – помощник ректора Морского государственного университета им. адмирала Г.И. Невельского. Нелли Григорьевна Мизь и Геннадий Петрович Турмов – почетные граждане Владивостока. Все, кроме С. Корнилова, являются авторами ряда краеведческих книг.

Если понимать под медиадискурсом не только саму совокупность текстов СМИ, но и постоянное и актуальное циркулирование смыслов между медиатекстом и его референтами, и обстоятельства создания медиатекста, и тип восприятия, и тип действий адресата по получении медиасообщения – такое понимание дискурса: «некая знаковая структура, которую делают дискурсом ее субъект, объект, место, время, обстоятельства создания» [2], – то под упоминаемым выше актуальным краеведческим медиадискурсом будем понимать некую систему, состоящую из авторов (субъектов речи) с определенными характеристиками, включая подход к созданию текста (метод и способы выразительности), сегодняшнюю парадигму

краеведческих проблем и соотношение «объект из истории (города, региона) – затемненный или утраченный со временем, но важный для вектора сегодняшнего развития и/или значимости (гордости) места, а потому интересный сегодня». Термин *актуальность* у нас сопряжен с понятием *информация* как объект передачи, переработки, хранения [3]. Краеведческая актуальность в том, что информация, заключенная в данном СМИ-сообщении, очень важна в координатах «здесь и сейчас» для передачи и переработки, а также вне этих координат для хранения. Понятие не текста, но дискурса втягивает сюда такие сообщения, где говорится не о самой краеведческой информации, не непосредственно о ней, а о других, не СМИ-сообщениях информантов, например, об их лекциях, фильмах, презентациях книг или о самих книгах. Втянутый в этот дискурс адресат через СМИ-сообщение, возможно, обратится к первоисточнику, к самим фильмам, книгам, придет на лекцию, но и в самом вторичном сообщении найдет некие тезисы сообщения первичного, например, о том, что В.К. Арсеньев действительно был командиром «карательных» отрядов (сам Арсеньев их так называл (см., например, «Каратель Арсеньев...» из АиФ-Приморье, №34. 21/08/2014 [4]).

Пятеро упомянутых нами активных участников современного владивостокского и вообще приморского краевого медиадискурса обладают одинаковым набором для *актуального* краеведческого медиадискурса характеристик как авторов, субъектов речи: все они так или иначе работали в науке или до сего дня работают, с одной стороны, а, с другой – используют научный метод – *процедурно строгий* сбор и систематизацию фактов, *критический* анализ и на его основе синтез *новых* знаний и/или обобщений. Примером может служить такая черта модусного лингвистического портрета Сергея Корнилова (в терминах исповедуемого нами варианта семантического синтаксиса текста [5]), как типичная достоверность предъявляемого исторического повествования через архивы (документы) и книжные источники или авторизация именем вызывающего большое доверие исследователя-предшественника. В отличие от текстов «краеведов»-мифологов, часто именно журналистов (в «штатном» смысле), если положительно надежного квалификативного модуса нет, агенс диктума С. Корниловым (как и другими) часто даже и не именуется: «Думается, и другие чуркинские улицы типа 40 лет ВЛКСМ и 50 лет ВЛКСМ до этого носили ботанические названия. К сожалению, имя их автора не сохранили архивы Владивостока, и мы, возможно, никогда не узнаем, как звали этого большого любителя флоры» [там же].

Но при таком научно-методическом подходе все упомянутые авторы пользуются приемами публицистического функционального стиля, журналистской риторикой вообще и метафорической и прецедентотативной элокуцией в частности. В том же материале С. Корнилова о самом крупном районе города Владивостока, расположенном на полуострове Чуркина, встречаем: «Если взять подробную карту Владивостока и посмотреть на названия улиц города, то Чуркин предстанет нам чуть ли не как развернутая иллюстрация для песни Юрия Антонова «Улочки». Помните: «Пройдусь по Абрикосовой, сверну на Виноградную...». Только Чуркин представляет дальневосточную версию этого хита. Судите сами: на Чуркине есть

улицы Ольховая, Пихтовая, Елочная, Вязовая, Кизиловая... Березовая, Кипарисовая, Черемуховая...» [там же].

Сегодняшняя парадигма актуальных краеведческих проблем возникает из двух источников: а) сопряжения культуры как образцов из прошлого и поиска правильного сегодняшнего вектора развития города и/или региона как социальной и природной среды обитания; б) борьбы с вульгарной исторической парадигмой (мифотворчеством). В первом случае ярким примером является безуспешная борьба Нелли Григорьевны Мизь с возведением городскими властями бизнес-центра Fresh Plaza, высоким параллелепипедом синего стекла в ряду трех-четырех-пятиэтажных кирпичных и каменных зданий старой постройки на одной из главных улиц Владивостока – Океанском проспекте, критика других современных проектов, не вписывающихся в исторически сложившийся облик центра города, или откровенных ляпов и «долгостроев», как бетонный левиафан в начале улицы адмирала Фокина, местного Арбата. Автор часто остро полемичен, в особенности в «годы АТЭС»: «Я не хочу, чтобы у нас был форум АТЭС! Пусть лучше Владивосток останется деревней, но с личным своеобразием» [6]. Однако не боится прослыть ретроградом и имеет важнейшее свойство публициста – собственную позицию по общественно важным вопросам, которая не меняется много лет.

Кроме архитектурной упорядоченности Владивостока и других городов Приморья, ведущие субъекты краеведческого медиадискурса Приморья призывают – не прямо, а через свой специфический дискурс – к упорядоченной и эстетически значимой городской ономастике, монументалистике, к упорядоченности ландшафтной, особенно парковой, что архиактуально во Владивостоке, построенном на горах и с трех сторон стесненном морем. Призывают, несмотря на всю подлинную реалистичность портрета, чтить отцов-основателей – прапорщика Комарова, создателя военных постов, ставших впоследствии городами Хабаровском и Владивостоком, капитана транспорта «Маньчжурь» Алексея Шефнера, солдат третьей роты 4-го Восточно-Сибирского батальона, затем – Павла Чуркина, Евгения Бурачка, первого гражданского жителя Владивостока Якова Семенова и других. Важна не просто колоритная, но и правильная местная морская история: от одного из первых русских кораблей в этих местах – транспорта «Маньчжурь» до сегодняшней гордости парусного российского флота, его «сверхновой истории», от конца 1980-х – кораблей «Надежда» и «Паллада». Приморские краеведы в местных СМИ вообще призывают к правильному историческому мышлению (отбору лучших образцов из достоверного материала). И здесь второй исток и мотив их творчества и изыска – *разрушение мифов*. Между прочим, этим словосочетанием можно назвать недавно ставший полноправным в ряду иных новейший жанр медиатекста. В этом жанре написаны целые и цельные медиатексты [7]).

Мифы Приморья можно сгруппировать в пять главных тематических групп: 1) мифы о кладках; 2) мифы о китайцах в старом Владивостоке вообще и их городке в старом Владивостоке, Миллионке, в частности (сегодня пространство между улицами Алеутской, Пограничной, Фокина и Семеновской); 3) мифы об острове Русском, Петрова, Рейнеке и других островах архипелага недалеко от Владивостока;

4) мифы об Арсеньеве и Дерсу Узала; 5) мифы о пересыльных тюрьмах ГУЛАГа, его жертвах и кладбищах вообще и о смерти Мандельштама в частности.

В местном общественном сознании и в региональном медиадискурсе – аберрация прошлого в виде ее идеализации (сегодня в основном – дореволюционного периода, в советскую пору – идеализации 20–30-х годов XX века). Эта идеализация похожа на туристическую идеализацию, когда в иную колоритную местность приходишь на краткое время и в лучшие (или ярко раскрашенные) ее топосы, беседуя с благожелательными и красноречивыми персонами (гидами), а не живешь в ней рутинно-повседневно и везде. Только это как бы туризм в прошлое, которым часто занимаются «просто журналисты» в «туристической» роли «краеведа», на самом деле – маске, амплуа напрокат, как авторы окказиональных для своей основной журналистской специализации историко-краеведческих статей или телепроектов (телепередач). Иногда такие журналисты приходят извне Приморья, например, один сибирский журналист стал автором мифа о том, что Дерсу Узала был японским шпионом (на «основании» того, что фильм-шедевр о нем и Арсеньеве снял японец Акира Куросава). Есть подобные версии и в книгах, изданных в Санкт-Петербурге, о чем Иван Егорчев пишет так: «Порой фантазия людей, желающих прославиться за чужой счет, выходит за рамки понятий этики. К ним относится утверждение, что и Арсеньев, и Узала были шпионами: первый – английским, а второй – японским. Не буду называть авторов, чтобы лишний раз не рекламировать их, но отмечу, что все эти «версии» опубликованы в книгах, изданных в Санкт-Петербурге» [9].

Тем не менее, на «краеведческий туризм», на региональное мифотворчество есть спрос, и немалый. Поэтому своего читателя имеет книга владивостокского журналиста, но вряд ли журналиста-краеведа, в нашем понимании, Василия Авченко «Глобус Владивостока» (М.: Ад Маргинем, 2012, 112 с.; тираж 2000). Там – стёбы или мифы, вообще-то и отсылки к упомянутым нами краеведам в более-менее серьезных фрагментах (см. статью «Зелёные кирпичики»), в целом – стиль и метод андеграунда в воинственной позиции к освещенным сторонам традиции: отсутствие маркированной авторизации-персуазивности в собственных изысканиях главных черт Владивостока, к которым почему-то отнесены некоторые политики, не актуальные для сегодняшнего города (см. например, статью «Грызлов, Борис»), но крайне нелюбимые автором, а также не известные за пределами Владивостока рок-группы и их солисты, «ненавязчиво» рекламируемые алкогольные напитки и наркотические вещества, во всяком случае, субъектно-субъективно выделяемые автором.

Что касается родов журналистики, содержащих сообщения краеведов (фактурная детерминанта медиадискурса), то очевидно особое, содержательно *проигрешное* место в ней занимает телевидение (по сравнению не только с печатью и радио, но и с интернетом). Оно (точнее его потребитель, обобщенный в понятиях рейтинга и доли) требует и требует зрелищности и постоянного нарушения первого принципа кодекса речевого поведения (и классической риторики и журналистики тоже) «Не будь банальным». Зрелищность в данном случае нередко заточена на бессодержательную зрелищность как удел балагана. Есть пример и с фигурами

из нашего списка. Им является само имя программы Сергея Корнилова и выбор ведущего. «Приморье with love» (чаще без полностью русскоязычного дубля имени «Приморье с любовью») содержит в себе часть названия рок-группы и сценической графики имени ее фронтмена Ивана Панфилова – «Иван Панфиlove», этот примитивный каламбур обыгрывается в заставке программы, ведущим является не Сергей Корнилов, а Иван Панфилов, очевидно, более исполняющий роль себя самого, а не организующий с аудиторией доверительный диалог на заданную тему, с интонацией самопрезентации более, чем с подчеркиванием или сопереживанием важных содержательных сторон текста, написанных Сергеем Корниловым. Однако и здесь Сергей Корнилов как журналист-краевед, вышедший из школы научного дискурса, остается во многом самим собой. Например, он постоянно обращается к надежным источникам информации и методикам систематизации материала. И развенчивает мифы. Так, в передаче о главном и символическом животном Приморья – тигре, он вставил в сценарий уже в самом начале мини-интервью с экспертом – ученым-биологом, который холодно комментирует мнение о том, что «раньше тигры были в два раза крупнее, не 2 метра, а 4, весом не 200 кг, а 400»: «... достоверных данных об этом нет, они могли быть *немного* крупнее современных, потому что *немного* крупнее была их основная кормовая база, в частности, косули» [8].

Тем более формат абсолютной опоры на достоверные источники, в крайнем случае – непротиворечивую логику исторической реконструкции – соблюдает в эфирном СМИ-сообщении наиболее строгий из нашего списка субъектов Приморского краеведческого медиадискурса Нелли Мизь. Вот дословная запись фрагмента ее выступления в одной радиопередаче (мы подчеркнем модус персуазивности): «Возможно, Колчак и был на Русском острове. Нет точного документа. Мы опираемся только на то, что абсолютно точно известно. Скорее всего, он там был, потому что он принимал участие в закладке памятника шхуне «Крейсерок» и памятника Невельскому. Он был здесь в те события, которые происходили, в том числе и на Русском острове. Наверняка, он здесь был. Но где он был, и что делал, мы не знаем. Поэтому мы об этом пока молчим. Если известно, что Лавр Корнилов там служил, то мы об этом говорим точно» [9].

Итак, откажемся от имени «журналист-краевед», а станем говорить о субъектах актуального краеведческого медиадискурса. Скажем, что это не специализация, не амплуа, а естественная, потому постоянная общественная роль субъекта с речевыми характеристиками журналиста и методикой ученого в актуальном краеведческом медиадискурсе. Это и любовь человека в этой роли к своей малой родине. И к Родине, конечно.

-
1. Рудакова, О. Приморский чилим / О. Рудакова // Владивосток. – 2015. – № 23 (5394). – 18 февраля.
 2. Леонтьева, Е.Ю. Философия, культура, религия. Рациональность и «дискурс» (к постановке проблемы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ebiblioteka.ru/sources/article.jsp?id=2800039> .

3. Шилина, М.Г. Актуальный медиадискурс: теоретико-методологические аспекты исследований / М.Г. Шилина // Медиаскоп. – 2011. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/971> .
4. «Каратель Арсеньев»; кого выдающийся ученый искал в секретных экспедициях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vl.aif.ru/gazeta/number/17385>
5. Корнилов Сергей. Чуркиград [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daily.novostivl.ru/archive/?sstring=&year=&f=1f&t=021102c01> .
6. Нелли Мизь: не надо путать цивилизацию с урбанизацией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://deita.ru/news/society/06.07.2007/88435-nelli-miz-ne-nado-putat-tsivilizatsiju-s-urbanizatsiej/> .
7. Егорчев, И. Дерсу заподозрили в шпионаже [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vladnews.ru/3677/sekretnye-materialy/dersu-zapodozrili-v-shpionazhe.html>.
8. «Приморье with love» с Иваном Памфиловым. Уссурийский тигр. Видео на сайте «Тигромания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tigromania.ru/files/video/doc/391-primore-with-love-s-ivanom-panfilovym-ussurijskij-tigr.html> .
9. Остров Русский. Прошлое и будущее // Эхо Москвы. Время выхода в эфир: 04 января 2009, 08:35 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/time/563778-echo/>

© Копытов, О.Н., 2016

Для цитирования: Копытов, О.Н. Субъект современного краеведческого медиадискурса Приморья: главные характеристики / О.Н. Копытов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 1. – С. 176–182.

For citation: Kopytov, O.N. The subject of contemporary media discourse Primorye regional studies: the main characteristics / O.N. Kopytov // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 1. – P. 176–182.

Дата поступления: 01.02.2016.